

Возрождающийся Дехистан

Category: Kitarpsy, Publisistika

написано kitarpsy | 23 января, 2025

Возрождающийся Дехистан ВОЗРОЖДАЮЩИЙСЯ ДЕХИСТАН

За годы независимости сельское хозяйство Балканского велаята устойчиво наращивает темпы роста. Прокладка Каракумского канала и последовательная модернизация его пропускных мощностей обеспечили освоение целинных земель на площади в десятки тысяч гектаров. Это привело к бурному возрождению земледельческих традиций, которые насчитывали тысячи лет, но оказались в этих местах по ряду объективных и субъективных причин почти в утраченном состоянии. Благодаря инновационным реформам Президента Туркменистана, в том числе, в аграрном секторе экономики, земледелие превращается в одну из самых прибыльных отраслей приморского края.

Из года в год расширяются орошаемые площади дайханских объединений в этрапах Сердар и Берекет в восточной части велаята. К югу от них, в засушливой субтропической зоне, простираются огромные массивы, пригодные для земледелия, но воды там мало. В перспективе научно обоснованное регулирование естественных водотоков, рациональное использование Каракумского канала, подземных и селевых вод расширят и здесь площади под выращивание субтропических и иных культур.

В аспекте интенсивного освоения пригодных к обработке земельных ресурсов интересен расположенный в балканских субтропиках древнейший земледельческий регион Дехистан, известный в наши дни как памятник истории. Он раскинулся на юге-западе Туркменистана между восточным берегом Каспия и западными отрогами Туркмено-Хорасанских гор в широкой Мисрианской долине, представляющей сейчас гладь такыров, местами переходящих в сыпучие песчаные барханы. Отсутствие воды превратило этот край в безжизненную, выжженную солнцем степь, на огромных просторах которой в течение последних четырёх столетий встречались лишь одиноко бродящие верблюды да развалины забытых крепостей и оплывшие ирригационные

сооружения. Однако едва угадываемы на сглаженном рельефе местности крупные оросительные каналы и разветвленная сеть поливных арыков неопровержимо свидетельствуют о высоком уровне поливного земледелия и экономического развития края в прошлые века. Это подтверждают археологические открытия и исследования современных ученых

Дехистани в древности, и средневековье считался богатейшим оазисом Юго-Западного Туркменистана. Поливное земледелие зародилось здесь еще в III-II тысячелетии до н.э. и процветало вплоть до XVI века н.э. благодаря оросительным каналам, протянутым из тогда еще полноводной реки Этрек. В эпоху бронзы и раннего железа, когда население было еще малочисленным, земледельческая культура с искусственным орошением базировалась на селевых потоках, стекавших с близлежащих гор. Поля, располагавшиеся вокруг поселений и начинавшиеся от порога жилых домов, возделывались под ячмень и пшеницу.

К началу нашей эры на этой территории обосновалась конфедерация племен. Основу её составили дахи – одни из предков туркменского народа. Отсюда название всей области – Дахистан, или Дехистан. По области назывался и её главный город, который носил это имя до позднего средневековья.

Дехистан играл важную роль в товарообмене между городами и государствами внутри современного контура Туркменистана и за его пределами. Через Дехистан пролегла одна из главных транспортных артерий Великого Шелкового пути. Она связывала города Хорезма с Византией и арабским миром через Гирканию – страну на южном побережье Каспия.

Дехистан хранит в себе следы древних и средних веков. Очертания арыков, больших и малых бассейнов, колодцев, каналов, остатки ячменя, пшеницы, кунжута, бронзовые ступы, земляные тамдыры подтверждают существование на просторах Мешхед-Миссеряна древнейшей земледельческой культуры и указывают на уникальное место, занимаемое Дехистаном в истории мировой цивилизации. На протяжении почти четырёх тысяч лет, с середины III тысячелетия до н.э. и до XIV века н.э. на землях Мешхед-Миссеряна кипела жизнь, расцветали города, функционировала широко разветвленная ирригационная сеть, пока

не пришел в запустение 60-километровый канал, снабжавший Дехистанэтрекской водой...

Через Дехистан пролегал караванный путь из Хорезма в Персию. Этот исторически факт с помощью цифровых и лазерных технологий был воплощён современными средствами художественной выразительности на праздничном шоу во время открытия Игр «Ашхабад 2017». Как памятник богатейшего историко-культурного наследия туркменского народа город Дехистан включен в число 242 объектов Государственного историко-культурного заповедника «Древний Дехистан», и эксперты ведут работу по включению его в Список всемирного наследия ЮНЕСКО «Мне родимые холмы, Дехистан увидеть хочется», – писал в XVIII веке классик туркменской поэзии Махтумкули, будучи далеко от дома. В его время Дехистан уже давно был необитаем, но поэт родился и жил в долине реки Этрек, питавшей тысячелетиями плодородную мисрианскую долину. Конечно, он видел одинокие силуэты разрушенных дехистанских мечетей и минаретов. Они были источниками его ностальгии и вдохновения. Не случайно же их печальный образ вошел в его бессмертные строки.

Многочисленные археологические памятники Дехистана напоминают о том, какой это был урбанизированный край до тех пор, пока не иссякли питавшие его водные источники. Иссякла вода – иссякла жизнь. Монгольское нашествие первой половины XIII века нанесло невосполнимый ущерб материальным, финансовым и трудовым ресурсам Дехистана, после чего он не смог восстановить былой потенциал своей экономики и культуры. К негативным последствиям завоевания добавились перемещения караванных путей в другие места и разрушения плотины на реке Этрек. Край постепенно угасал и приходил в запустение. Однако благодаря жизнерадостности и трудолюбию его жителей, освободившихся от ига поработителей, Дехистан вновь воспрянул духом и просуществовал в качестве устойчиво развивающегося регионального центра ещё два благоприятных столетия вплоть до XVI века. Последовавшие затем феодальные междоусобицы, родоплеменные разногласия и вмешательство чужеземцев обрекли благодатный край на долгое безмолвие. Но земля осталось – плодородная, и щедрая на призыв и заботу людей.

По результатам научных исследований при освоении целинных и заброшенные пахотных земель в субтропиках Балканского велаята можно получить десятки и сотни тысяч тонн дополнительной продукции. По несколько раз в году можно снимать урожаи картофеля, помидоров, огурцов, бахчевыхи других овощных культур, выращивать в возрастающих объёмах виноград,маслины, гранат, инжир, хурму, фисташки, цитрусовые другие субтропические плоды.

Научные данные подтверждаются результатами работы земледельцев и опытных станций в южных этрапах приморского края. Так, например, в Этрекском этрапе, в научно-производственном экспериментальном центре субтропических растений Ассоциации пищевой промышленности Туркменистана, на 60 га выращиваются оливковые деревья, гранатовые сады, а на 70 га – виноградники. Здесь ежегодно собирают богатые урожаи. Растения в туркменских субтропиках отличаются высокой урожайностью. Оливы плодоносят в Этреке на 40-45 дней раньше, чем маслины в других уголках мира. По сравнению с ними, содержание масла в этрекских оливках выше на 10-15процентов. Одно оливковое дерево дает 150 кг чистого сбора. Если взрастить его из косточки, то можно получить урожай через 8-9 лет, а если из саженца, то через 4-5 лет. Это тоже преимущество наших субтропиков.

В нашей стране не только гордятся историческим наследием Дехистана, но и принимаются конкретные меры к его возрождению. Каракумский канал, протяженностью около полутора тысяч километров, пересекает территорию Туркменистана с востока на запад – от Амударьи до почти Каспийского моря. Выполняя судьбоносные программы социально-экономического развития страны, инициированные лидером нации, специалисты водного хозяйства Туркменистана планируют увеличить протяженность Каракумского канала ещё на 200 километров и через Мисрианскую равнину направить воду Амударьи в юго-западные районы Балкан. Большая вода вдохнет новую жизнь в плодородные земли Дехистана, увеличит посевы пшеницы, ячменя, корнеплодов, хлопчатника и других зерновые и технических культур. Подъему сельскохозяйственного комплексабудут служить возводимые сейчас водохранилища питьевого, промышленного и

сельскохозяйственного назначения: Берекетское – на 18 млн. кубов и Данатинское – на 45 млн. кубов. Гигантские резервуары пресной воды возвратят в оборот тысячи гектаров земли и вернут былое величие Мисрианской равнине.

■ В краю крылатых мельниц

В детстве я любил приезжать на каникулах в гости к бабушке – в село Дяне Ата, расположенное у подножия Курендага в этрапе Берекет Балканского веляята. Тамашняя жизнь манила к себе светлой радостью дня, заботой родных и радушием сельчан.

В деревне с первыми лучами утренней зорьки начиналась размеренная работа. Бабушка шла доить корову, сыпала корм цыплятам. Над тамдыром, перед которым присела мама, строился горячий воздух и пахнул вкусным свежим хлебом. Мимо домов и кибиток чабан гнал стадо овец на зелёный холмистый луг. По бокам отары бежали с лаем пастушьи собаки. Блеяние овечек смешивалось с ржанием резвых лошадей и пением птиц. Солнце будило всех. Вставал и я со своими сверстниками. Перекусив, мы выбегали на улицу и пускались на спор в догонялки до первого холма...

Бежать по луговому простору, играть на свежем воздухе, а затем упасть на траву и вдыхать пряные ароматы степи – что может быть лучше этого?!

Цветущий луг, как сказочная страна. Он был полон цветов, шелестом трав, шорохом полевок, стрекотом кузнечиков, жужжанием жуков, пчел и шмелей. Радужными блёсками отливались прозрачные слюдянистые крылышки изящных стрекоз, трепещущих над венчиками полевых цветов. В порхающем танце кружились роскошные бабочки. Точками-тире выкладывали тропинки среди пахучих трав трудолюбивые муравьи...

Многоголосье пастбища до сих пор звучит в моей душе чарующей симфонией степи.

Как-то раз с деревенскими ребятами я засмотрелся на стрижей, закрутивших в полёте друг за другом бойкие карусели, на глазах превращавшиеся в сплошные черные круги. Кто-то из нас восхищено крикнул: «Смотрите! Вертятся, как мельницы!». – «А

что тут удивительного? – услышал я за спиной голос деда и обернулся. Дедушка положил мне руку на плечо и с улыбкой объяснил: «В том нет ничего удивительного, ведь мы в краю крылатых мельниц, вот птицы и взяли с них пример».

Ребята со всех сторон обступили дедушку, и не отстали от него, пока не узнали, почему он назвал зеленый луг краем крылатых мельниц.

– Наше село, – начал свой рассказ дедушка, – расположено на возвышенности рядом с горами. В дождливые сезоны и весной, когда таял на вершинах снег, ущелья и расщелины наполнялись звоном ручьев и гулом водопадов. В лощинах собиралась вода – её разбирали на домашние нужды, полив огородов и полей. Атмосферные осадки скапливались и под горными хребтами, и вода била из-под земли чистыми родниками. Живительная влага обеспечивала жителям села хорошие урожаи пшеницы, ячменя, овощей и фруктов, а высокие травы на лугах – богатый корм скоту.

– Но вот беда, – продолжил дедушка, – чтобы испечь хлеб из пшеницы, приходилось её молоть ручными зернотерками, а это изматывающий труд, которым занимались в основном женщины. Чтобы облегчить им работу, жившие в нашем селе много лет назад братья Шакулы и Кемал отковали металлические детали, смастерили деревянные лопасти, отыскали в горах прочные камни и смастерили из них жернова – мельничные каменные диски для перетирания хлебных зерен в муку. Братья были искусниками на все руки: кузнецами, плотниками, каменщиками. За что бы они ни брались – все у них получалось. И вскоре, на холме, закружилось под напором горного ветра лопастное колесо мельницы, пришли в движения жернова – верхний бегун и нижний подстав для мучного и крупчатого помола зерна. Об этом узнали соседи из окрестных сел и приходили к нам молоть зерно. Братья Шакулы и Кемал стали признанными мастерами мельничных дел. Они возвели в округе несколько добротных ветряков, переживших на столетия своих строителей. С тех пор закрепилось за нашей местностью прозвище «край крылатых мельниц», а за аулом имя – Дяне Ата. Имя это с двойным смыслом. В зависимости от произношения слов оно воспринимается и как «Священное

Зернышко», и как «Мудрый Дед».

– Глинобитное здание мельницы, – дедушка махнул в сторону нашего холма, – Шакулы и Кемал построили на этой вершине: вы не раз видели её развалины. На этом холме до сих пор, как и века назад, дуют горные ветры, гнездятся ласточки и гоняются за мошками стрижи. Мельница прослужила до конца XVIII века. Словно колесо истории, она связала судьбы многих поколений хлеборобов и мукомолов. В нашем ауле от отца к сыну с гордостью передают историю о земляках – Шакулы-уссе и Кемале-уссе. Память о них священна. Знакомьтесь, изучайте ремесла предков. Они пригодятся вам, потому что составляют основу многих современных открытий, изобретений и технологий. Люди верят, что ветряки мастеров, пусть и в другом обличье, вновь вернуться в край крылатых мельниц. Любимые места, их достопримечательности, красоты и вы будете всегда счастливыми. Напутствие дедушки и его вера в возрождение ветряных мельниц, которые служили людям не одно столетие, оказались пророческими. В наши дни в условиях негативного воздействия на климат озоноразрушающих веществ, образующихся при сжигании угля, нефти и даже газа – наиболее экологически чистого энергоресурса, человечество все активнее переходит к использованию возобновляемых источников энергии, в том числе солнца и ветра.

В этом направлении в научно-производственном Центре возобновляемых источников энергии Государственного энергетического института Туркменистана в соответствии с национальными программами защиты окружающей среды, инициированными Президентом Гурбангулы Бердымухамедовым, ведутся многоплановые научные изыскания, реализуются смелые пилотные проекты. Сейчас уже никого не удивит ветряками современной конфигурации, вырабатывающими электроэнергию для вспомогательных функций промышленных, санаторно-рекреационных, научно исследовательских и других объектов. И это только начало претворения в жизнь Президентской концепции по комплексному использованию альтернативных источников энергии на благо людям и родной природе. Publisistika